

Глава 141: Врата ада

Ветер завывал, Лю Синъян стояла на ветру, ее тело было голубым и небесным, горело зеленым огнем, оставляя мир независимым.

Зеленые волосы, зеленые зрачки, зеленое пламя, мир зеленого цвета, но с более подвижной стороны.

"Новинка компании - это новое поколение нового поколения нового поколения нового поколения нового поколения нового поколения нового поколения нового поколения".

"Пламенное небо" танцевало долгое слово, тело меча было покрыто голубым пламенем, а аура Лю Синьцзяня в это мгновение взлетела несколько раз. Тело меча достигало нескольких саженей в длину под расширением зеленого огня, как будто это был огненный дракон, парящий в воздухе, величественный.

Внезапные изменения вызвали вспышку ужаса в глазах каждого, сцену, которую еще никто никогда не видел. Еще труднее представить, что на самом деле происходит. Сила этого меча была вне чьего-либо воображения.

В этот момент этот меч Лю Синьцзяня был удивительно мощным до такой степени, что его нельзя было сравнивать с аурой человека.

"Хм, в поисках смерти", изменение Лю Сяоянь также сделало фигуру человека внезапно сделать паузу, показывая намек на сомнение, но вскоре его лицо снова замерзло, устремляясь к Лю Сяояню.

Кулак выстрелил, переплетаясь с длинным мечом, который ударил крест-накрест. В этот момент над его кулаком вспыхнул синий свет, как будто на нем была прочная перчатка.

(onom.) rumbling

Как будто горы рухнули на землю, в одной точке переплелись голубой и синий свет, аврора сияла во всех направлениях, омрачая небо.

"Человеческий голос был слышен только в кругу света, и голубое сияние внезапно ворвалось в облака, приоткрыв завесу, как будто небо и земля соединяются, разделяя мир пополам".

"Бум".

Пришел звук взрыва, и огненный дракон, замаскировавшийся под Зеленый Огонь, стонал, кружился и боролся в воздухе.

В разгар приглушенного гула только фигура Лю Синьцзяня резко отступила.

Суровый свет "смерти" исчез, и сцена снова появилась в глазах всех людей, на этот раз мужчины все еще были во власти, и в этот момент снова гнались за Лю Синьянем.

"Король Боевой Художник высокого ранга Король Боевой Художник" посмотрел на человека, который пришел за ним снова, Лю Синьцзянь не смог скрыть ее шокированное выражение, что этот человек был фактически Королем Боевого Художника высокого ранга.

С помощью тайного метода, сила сжигания истинной энергии вдохновила силу родословной, и сила мгновенно достигла званий младшего короля артистов боевых искусств, все еще

побежденных другой стороной!

"Неужели нет надежды?" Думая об этой стороне, лицо Лю Синьцзяня было опустошенным, наблюдая за последним смертельным ударом, нанесенным по ней, она грустно улыбнулась.

"На этот раз не осталось никого, кто мог бы дать отпор, верно? Просто надеюсь, что он воспользовался этим моментом, чтобы уйти", думая об этой стороне, Ю Синьцзян смотрел вперед.

Мгновение спустя, Ван Чэнь был все еще на этой стороне, он не ушел, чтобы увидеть эту сцену, Лю Сяоянь показал намек на беспокойство в его глазах.

Когда я увидел его в первый раз, он не решил уходить и смотреть на человека перед собой, который уже догнал его.

"Умри", глядя на запаникованные глаза Лю Синьцзяня, мужчина показал жестокую холодную улыбку, и его кулак, покрытый слабым синим свечением, взорвался в сторону Лю Синьцзяня.

Смерть, в этот момент, настолько близкий к черному, мир распахнул свои врата, мрачный аромат крови и огонь, пробивающийся сквозь него.

"Есть только столько всего, что я могу сделать, Ван Чэнь, почему бы тебе не пойти", закрыла глаза, слезы Лю Синьцзяня бесшумно соскользнули вниз.

Он все еще был таким упрямым, хотя и не говорил этого, но видел это сам.

Картина крутится, в день, когда двое встретились за пределами пещеры, чтобы сразиться с белой обезьяной, в первый раз Лю Синьцзянь уже видел упрямство Ван Чэня.

Впервые с силой боевого артиста на стадии усовершенствования тела все выделяются смело, храбро сражаясь, не говоря уже о том, что сейчас, если бы он действительно был таким отступающим человеком, то не помог бы себе в опасное время, если бы он был таким человеком, как ему хотелось бы.

Ему нравилось придумывать это слово, и на углу рта Лю Синьцзяня появилась сладкая улыбка, но жаль, что он, наверное, не знал, что талант к культивированию, конечно, хорош, но в этом отношении он был идиотом. Это одна из причин, почему она еще больше одержима им, и как человек, которого она ищет, может быть таким посредственным, и как он может быть таким жадным?

Будем ли мы вместе в следующей жизни?

Если вы можете, я буду ждать вас на мосту Найхе, даже если вы проходите через тысячу трудностей, даже если вы попробуете воду Желтых источников, страдать одиночество мира, чтобы напасть на насмешку мира ничего, если вы можете, я буду вырезать наше имя на трех камнях, а затем ждать вас тихо, пятьдесят лет, сто лет, тысяча лет может быть просто, чтобы вы не забыли меня.

Лю Синьян, кажется, видела ад, видела мост Нахе на Забытой реке и видела три живых камня, которые вытравлены в ее сердце. Правда?

Ожидание смерти всегда кажется таким долгим, что оно длится до ста тысяч лет.

Один момент - это вечность. Взгляд Лю Синьцзяня был зафиксирован на Ван Чэне, и два взгляда путешествовали через века и конденсировались в космосе

"Всплеск" в этот момент, но был крик гнева от Ван Чена.

Не знаю, когда, но Ван Чэнь воспользовался случаем, чтобы конденсировать взрыв ауроры. Он не решил бежать в тот момент, когда Лю Синьцзянь потащил человека, но решил сражаться.

После того, как была восстановлена Истинная Сила Юаня, эта аура в его руке достигла пяти уровней силы.

Пять слоев аура-взрыва пошли прямо к человеку, и в мгновение ока он подошел к телу человека. Это было эквивалентно полномасштабному удару Истинного Боевого Художника девятого порядка, и даже сильнее!

"Богомол рука, как транспортное средство, не измеряет себя", глядя на взрыв ауры, который прокатился перед ним, человек не имел ни малейшей паники, хладнокровно смеялся, отказался от смертельного удара Лю Синьцзяня, повернулся и поднял руку, чтобы сметать в сторону.

Волной руки он увидел только, что блик лопнул, как будто это был мрамор, который прямо отскочил и преломился на другую сторону, лопнув от громкого взрыва. Синий свет пронесся по небу, и ветер завыл.

Люди в этом направлении поспешно уклонились, и даже при этом они неизбежно пострадали от рыбы в бассейне и получили некоторые травмы.

Силу этого бликового взрыва можно представить.

Результат подобен падению в холод. Сила ауры Ван Чена была более или менее понятна всем.

Эта атака, в частности, явно была нападением, которое нельзя было совершить лоб в лоб, даже если бы пришлось вступить в ряды Духовного Боевого Художника, не говоря уже о том, чтобы с такой легкостью сопротивляться ему.

Сила человека вновь вырезала глубокий след в сердцах толпы, становясь еще более страшной.

Чувствуя движение снаружи, как будто на мгновение закрылись темные врата ада, и мир перестал быть мрачным и разогретым.

Когда она открыла глаза, она посмотрела вперед и увидела, что Ван Чэнь сворачивал таким образом, его руки были сложены, что было его лучшей ладонью волны.

"Не надо!" увидев эту сцену, Лю Синьцзян воскликнул в шоке.

Она знала, что Ван Чен не был спичкой для этого человека, отважиться вперед было только искать смерть.

"Восемнадцать перекрывающихся волн пальмы" Хотя он знал, что его сила не была хороша, Ван Чен все же решил сопротивляться.

Он не решил бежать, потому что не боялся смерти; он не решил бежать, потому что беспокоился о своем сердце; он не решил бежать, потому что все еще оставалось расставание. Глаза, которые сделали невозможным отпустить, тот, который сделал невозможным отрезать

себя.

В момент только что, Ван Чэнь только что обнаружил, что, я не знаю, когда, Лю Синьцзянь тихо упал на землю в ее сердце, посадил зеленое семя, растет энергично, если вы идете, что семя должно вянуть, как это будет больно!

"Ролл", глядя и спутав Ван Чена, человек нахмурился и сделал глубокий вдох и выпустил ярость, ладонь взорвалась вперед.

(onom.) bang

Посреди приглушенных ворчаний Ван Чена стало ясно, что человек совершенно не двигается, и Ван Чен прорвался на десятки метров назад.

"Остатки клана Ван, - спросил он затихшим голосом, глядя на Ван Чена, который был тверд в своем образе и имел кровь, свисающую с углов его рта.

"Кто ты?" По сравнению с остальными людьми, сердце Ван Чена в этот момент перепрыгнуло.

Даже тогда, в царстве Небесного Ветра, мало кто знал, что в городе Цинфэн еще остались люди из семьи Ван, которые избежали этой катастрофы, а именно семья Хань и несколько хорошо информированных семей. Более того, по эту сторону Звездного Клана не было абсолютно никого, кто бы знал его личность.

Но человек перед ним легко говорил о том, кто он такой. Как он мог не удивиться?

"Ты не можешь знать, не хочешь ли ты умереть и честно стоять в стороне." Слегка подметающий Ван Чен, человек сказал холодно. Если это не мешало приказам свыше, он не возражал отправить этого парня вместе в ад, в конце концов, это всегда было бичом для остатков семьи Ван остаться.

Разворачиваясь и глядя на Лю Синьцзяня, "Никто не может спасти тебя сегодня, шанс твой, чтобы сдаться, независимо от того, кто стоит позади тебя, он не может защитить тебя".

Как только его глаза замерзли, человек сказал в тусклом состоянии, сделав бесстрастный шаг навстречу Лю Синьцзяню и приблизившись к нему.

Из предыдущего выступления Лю Синьцзянь, было очевидно, что она определенно не обычный человек, что секретная техника, что давление, что внезапный всплеск силы, все показали, что ее личность была необычной. Именно поэтому сердца людей крепче. Такой человек не должен быть отпущен, или он должен быть величайшим злом.

Ситуация полностью обрушилась на одну сторону, и, хотя раненые Таймын и Лю Синьцзянь и Вэй Фэн не желали этого, они не смогли оказать никакого сопротивления.

Даже лицо Сянь Цяньканя было синим с железом, ситуация была далеко за пределами его воображения.

Глядя на человека, проходящего мимо, чувствуя растущую машину-убийцу, все стали отчаиваться.

"Правда? Когда же твоя очередь быть высокомерным в нашем Звездном клане?" Только что, в это время, голос бледно прозвучал от всех без всякой подготовки.

Сразу же после этого фигура медленно с расстояния в эту сторону вошла в сознание толпы.

Внезапный голос, внезапное появление фигуры, напугало всех...

<http://tl.rulate.ru/book/25610/903687>